

ДОВЕРЯЕМ ЛИ МЫ ЭКСПЕРТАМ?

В связи с быстрым расширением доступа к информации роль экспертов становится более важной, чем когда-либо

Немат Шафик

«ПОЧЕМУ НИКТО ЕГО НЕ ЗАМЕТИЛ?» Этот знаменитый вопрос задала королева Елизавета II профессорам Лондонской школы экономики в ноябре 2008 года, сразу после того, как разразился финансовый кризис.

Почти десять лет спустя люди задают экспертам тот же вопрос после непредвиденных событий 2016 года, включая голосования в Соединенном Королевстве о выходе из Европейского союза и выбор Дональда Трампа на пост президента США. Доверие к экономистам, специалистам по изучению общественного мнения и экспертам в целом пошатнулось.

Помимо того, что, как считается, эксперты ошибались, их монополия на общественное мнение была ослаблена технологией. Социальные сети и Интернет обеспечивают широкий доступ к информации без участия экспертов,

новости ориентированы на индивидуальные интересы и предпочтения, и люди все чаще сами выбирают, кого слушать и кому доверять.

Что они сделали для нас?

Вспомните «Житие Брайана» по Монти Пайтону, в которой группа под названием «Народный фронт Иудеи» организует восстание против Римской империи. Мятежники приводят себя в неистовство, кульминацией которого является возглас их предводителя Рега: «Что они [римляне] нам когда-либо дали?» После паузы один из рядовых членов осторожно указывает, что местный акведук был полезен. Затем другие по очереди упоминают еще ряд полезных римских инноваций, пока, наконец, Регу не приходится переспросить: «Помимо канализации, медицины, образования, вина, общественного порядка, ирригации, дорог, системы снабжения пресной водой и общественного здравоохранения, что римляне когда-либо сделали для нас?!»

Нам всем нужны эксперты. Они помогали бороться с болезнями, сокращать бедность и повышать благосостояние людей. Люди живут примерно на 20 лет дольше, чем в 1950 году, благодаря более чистой воде и улучшению санитарных условий и здравоохранения. Средние мировые доходы более чем в 20 раз выше благодаря лучшей экономической политике, особенно в развивающихся странах. Чтобы развивать этот прогресс, нам нужны надежные эксперты, пользующиеся общественным доверием.

Но в настоящее время эксперты не имеют своей прежней монополии на авторитет. Технология предоставляет людям доступ к большему объему информации, меняет способы ее получения и влияет на то, как люди формируют свои мнения. Согласно докладу Рейтерского института изучения журналистики при Оксфордском университете, половина людей, имеющих доступ к Интернету, узнает новости из социальных сетей, что вдвое больше, чем в 2013 году в США.

Переход знаний в цифровую среду и их легкая доступность оказали чрезвычайно демократизирующее воздействие и расширили возможности людей. Люди могут обратиться к врачу, располагая информацией о своих болезнях и альтернативных методах лечения. На основе коллективных суждений могут составляться обзоры ресторанов, оцениваться товары и услуги и предлагаться новые идеи по целому ряду вопросов. Кнопки «нравится» и «не нравится» и отзывы тысяч людей могут установить доверие.

Но существуют и недостатки: информация, которую трудно проверить, может быть огромной; алгоритмы создают замкнутые пространства единомышленников, которые никогда не видят другую сторону; фальшивые новости искажают реальность; анонимность дает власть тем, кто может ею злоупотреблять; и мир, в котором больше доходов получает тот, что чаще щелкает мышью, возна-

граждает тех, у кого самый пронзительный голос, и способствует распространению экстремальных взглядов.

Эксперты, которые тщательно проверяют информацию и выносят обоснованные суждения, являются лишь еще одним голосом в этом нестройном хоре, а их малопонятный язык часто приводит к тому, что к ним прислушиваются меньше всего. Эксперты отличаются от неспециалистов своей профессиональной квалификацией, использованием специальной терминологии, контролем над научными журналами и влиянием на подготовку новых экспертов. Эти границы могут снижать их эффективность, особенно учитывая множество альтернативных источников информации. В одном из последних блогов, опубликованных сотрудниками Банка Англии, анализировалась лингвистическая сложность публикаций банка и был сделан вывод, что эти публикации был способен понять только один человек из пяти.

Меняющийся ландшафт доверия также подрывает авторитет экспертов. Исследование компании Edelman «Барометр доверия» за 2017 год показывает, что в двух третях стран менее 50 процентов людей верят, что основные коммерческие, правительственные и неправительственные организации и средства массовой информации делают все правильно. В настоящее время люди доверяют не им. «Такой же человек же, как я» заслуживает не меньшего доверия, что и научный или технический эксперт, и гораздо большего, чем исполнительный директор фирмы или правительственный чиновник, — сдвиг доверия в сторону членов семьи и друзей отчетливо наблюдается в социальных сетях.

Восстановление доверия

По утверждению оксфордского философа Оноры О'Нил, общества могут повысить степень доверия двумя способами: посредством устанавливающего стандарты законодательства, регулирования или руководства, часто сопровождаемых требованиями о подтверждении их соблюдения, или при помощи информации, которая позволяет людям самим оценивать степень доверия. Но как мы можем восстановить доверие к экспертам?

Кратко и без прикрас. Бертран Рассел однажды сказал: «Вся проблема этого мира заключается в том, что глупцы и фанатики слишком уверены в себе, а мудрые люди полны сомнений». Эксперты сомневаются не только в том, правильно ли калиброваны их модели, но даже в том, используют ли они правильные модели. Честность в отношении такой неопределенности в долгосрочной перспективе повысит доверие к экспертам. Хорошим примером этого является использование веерных диаграмм в прогнозах, составляемых Банком Англии и, все чаще, другими центральными банками: они показывают широкий диапазон возможных результатов для заданного набора исходных обстоятельств, вместо того чтобы прогнозировать единственный результат. Но передача неопределенной информации делает сообщения более сложным

и не очень хорошо воспринимается в мире, который хочет краткости. Например, намного проще и эффективнее сообщить в «Твиттере», что «Банк Англии прогнозирует темп роста в 2 процента», чем «если экономические условия, существующие в настоящее время, преобладали бы в 100 случаях, согласно лучшему коллективному заключению Комитета по денежно-кредитной политике, тщательно взвешенная оценка темпа роста ВВП составляла бы более 2 процентов в 50 случаях и менее 2 процентов в 50 случаях», хотя это являлось бы более точным описанием действительного значения веерных диаграмм.

Иными словами, сложная задача для экспертов в настоящее время заключается в том, как передавать краткие, но не приукрашенные сообщения.

Оптимальная практика в средствах массовой информации. Высокие стандарты и надлежащая практика имеют большое значение, учитывая важнейшую роль, которую играют средства массовой информации в опосредовании взглядов экспертов в условиях демократии. Хотя эти стандарты и практика действительно существуют в большинстве традиционных печатных и вещательных СМИ, Интернет изменил экономику этой отрасли, создав новую категорию блоггеров и псевдожурналистов, которые порой не соблюдают стандарты справедливости, точности и прозрачности. Более того, растущая роль социальных сетей в распространении новостей все больше затрудняет способность потребителей проводить различие между легитимной журналистикой и ее ложной разновидностью. Все это может объяснять, почему основные СМИ утратили доверие людей в более чем 80 процентах стран, согласно «Барометру доверия» компании Edelman за 2016 год.

Распространение фальшивых новостей и так называемой ложной эквивалентности, согласно которой во имя сбалансированности репортажа одинаковое время предоставляется надежным и менее надежным источникам, только усугубило ситуацию. Каким образом поставщики информации и эксперты могут уравновесить достоверность с необходимостью представлять противоположные взгляды?

Стандарты и принципы, широко используемые в академических кругах, могут быть адаптированы и применены более широко в мире аналитических центров, веб-сайтов и средств массовой информации. Устоявшиеся принципы, такие как экспертная оценка, конкуренция за финансирование исследований, обязанность публиковать данные и прозрачность в отношении конфликтов интересов в публикациях регулируют то, что ценится как интеллектуальный вклад.

Например, должны ли аналитические центры открыто сообщать о своих источниках финансирования? Следует выводить журналистов и блоггеров на чистую воду, если они сообщают или повторяют ложные сведения или слухи? Должны ли цифровые платформы нести большую

ответственность за содержание в рамках своей обязанности информировать и защищать свою собственную торговую марку?

Общественные инструменты для оценки степени доверия. Граждане должны быть в состоянии отличать факты от лжи в потоке информации, которую они получают. Интернет-торговля разработала множество инструментов, которые делают именно это: рейтинги других потребителей, отзывы о надежности других оценщиков и показатели эффективности, такие как своевременность доставки.

А как обстоит дело в мире идей? В некоторых областях традиционные институты эволюционировали для удовлетворения этой потребности. Авторитетные медицинские веб-сайты предоставляют достоверную информацию проницательным пациентам, которым в противном случае приходилось бы проверять информацию из нескольких источников. Проверяющие факты веб-сайты, которые удостоверяют заявления общественных деятелей, имитируют экспертные оценки в науке, которые обеспечивают доверие к новостям и заявлениям отдельных

сферой компетенции выборных официальных лиц. Проблемы могут возникать тогда, когда эксперты пытаются быть политиками, а политики пытаются быть экспертами. Ясность в отношении этих ролей и подотчетность, усиливающая их, имеют важнейшее значение. Если эксперты пересекают эту черту, они подрывают доверие к своим знаниям и профессиональной ответственности. Политики, которые пересекают эту черту, рискуют ввести в заблуждение общественность, которая избрала их для защиты ее интересов.

Независимые институты, такие как государственная служба, центральные банки и университеты, играют особую роль в опосредовании знаний экспертов в общественных интересах, но полномочия технократии должны быть обусловлены демократией. Это требует твердой готовности возложить ответственность на экспертов, поскольку для принятия решений все чаще требуется технический вклад. Некоторые критики утверждают, что такие виды деятельности, как финансовый аудит, контроль качества исследований, анализ процессов и соблюдения норм, оценки воздействия на окружающую среду и парламентские запросы являются доро-

Сложная задача для экспертов в настоящее время заключается в том, как передавать краткие, но не приукрашенные сообщения.

лиц — или оспаривают их. А кодекс Международной сети проверки фактов привержен принципам беспартийности, прозрачности источников финансирования и методологии и честных поправок.

Новые институты стремятся повысить доверие в тех случаях, когда оно ослабло. Например, в Соединенном Королевстве были созданы Совет по стандартам банковской деятельности, основное внимание которого направлено на стандарты поведения в банках, и Совет по стандартам в области фиксированных доходов, валют и рынков биржевых товаров, который устанавливает нормативы для оптовых финансовых рынков, после скандалов в связи с неправомерным поведением во время финансового кризиса. Школы и университеты должны учить студентов быть разборчивыми потребителями информации, а кампании по повышению осведомленности общественности могут улучшить средства массовой информации. В мире избытка информации будущее образования заключается в обучении критическому мышлению и суждению для подготовки студентов к тому, чтобы быть информированными гражданами.

Граница между технократией и демократией. По мере того как решения становятся более техническими, неизбежные эксперты все чаще вступают на территорию (с огромными социальными последствиями), которая когда-то была

гостоящими, поощряют неприятие риска и отвлекают ресурсы от важной работы. Но это малая цена за легитимизацию вклада экспертов в демократический процесс принятия решений.

Будущее, основанное на знаниях

Применение знаний и их накопление посредством образования и распространения через средства массовой информации и институты является неотъемлемой частью человеческого прогресса. Вопрос состоит не в том, как обойтись без экспертов, а в том, как обеспечить способность экспертов вызывать доверие. Ответы заключаются в скромности и откровенности относительно пределов знаний, четких сообщениях, строгой оценке идей, инструментах, помогающих общественности проводить различие между идеями, и реальной способности прислушаться к другим мнениям.

Более четкое определение границ между экспертами и политиками и их подотчетности поможет сохранить баланс между технократией и демократией. Если нам удастся сделать это правильно, наше будущее будет определяться знаниями и информированными обсуждениями, а не невежеством и ограниченностью. **ФР**

Немат Шафик — будущий директор Лондонской школы экономики.